

МЕЛИНДА СОЛСБЕРИ

МЕСТНЫЕ БОГИ

Freedom

МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
С60

Melinda Salisbury
LOCAL GODS
Copyright © Melinda Salisbury 2026

Иллюстрация на обложке *obol'*
Дизайн В. Бербек
Внутреннее оформление А. Мальцева

Солсбери, Мелинда.

С60 Местные боги / Мелинда Солсбери ; [перевод с английского Ю. Разумовской]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Young adult. Забытые боги Мелинды Солсбери).

ISBN 978-5-04-234164-9

Весь мир Сильвии Сингер рухнет после рейда ФБР, которые раскрыли двойную жизнь ее отца. У нее нет другого выхода, кроме как сбежать на заброшенную железнодорожную станцию в проклятом западном лесу и считать дни до выпускного, чтобы покинуть город, открыто жаждущий ее крови. Но и здесь Сильвия сталкивается с чудовищем...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-234164-9

© Ю. Разумовская, перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Несмотря на то, что думают жители Пайн-Ридж-Холлоу, Сильви Сингер не была замешана в том, что сделал ее отец. Она узнала о том, что он преступник, только когда ФБР ворвалось в ее дом за две недели до Рождества.

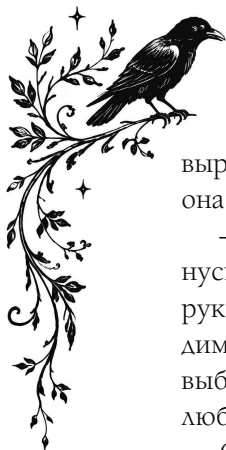
В последний раз, когда она видела отца, они подъезжали к старому дому. Тогда отец извинялся за то, что оставил ее одну с матерью на День благодарения. Сильви молча наблюдала, как он укладывает свой чемодан с монограммой в багажник.

— Это отстой, но работа есть работа. Ты же понимаешь, я бы не уезжал, если бы у меня был выбор. И твоя мама пообещала не посещать спа-салон. Она останется здесь, с тобой.

По мнению Сильви, это не делало ситуацию лучше.

Когда она промолчала, отец повернулся к ней лицом, и Сильви увидела свое отражение в его солнцезащитных очках: руки сложены на груди,

МЕЛИНДА СОЛСБЕРИ

выражение лица показывало обиду; наконец-то она была похожа на свою мать.

— Ну же, не злись. Я все исправлю, клянусь. — Отец умоляюще протянул к ней руки. — Послушай, когда я вернусь, мы сходим в «Серебряный крикет» и купим елку. Ты выберешь любое дерево, а я его срежу, выберем любой размер.

Сильви смотрела на свое отражение в зеркальных очках-авиаторах, удивленно приподняв брови и по-прежнему скрещивая руки на груди. Ему следовало бы придумать что-нибудь получше.

— А на обратном пути мы пообедаем в кафе «Бабушкина кухня», — добавил он. — Мы проведем вместе целый день: булочки, сахарное печенье, парные свитера, Майкла Бубле¹, все, что ты захочешь. Это будет как в кино: семейное рождественское шоу Сингеров.

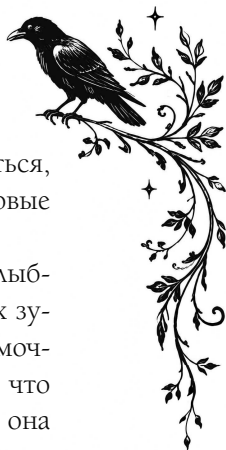
Затем он шагнул вперед и поцеловал Сильви в лоб, обдав холодным ароматом своего одеколона.

— Да ладно тебе, детка. Ты не получишь праздника, если будешь лучшей, даже на День благодарения. Ты же знаешь это.

— Хорошо. — Сильви, наконец, сдалась. — Но только потому, что я тысячу лет не была

¹ М а́йк л С т í в е н Б у б л é — канадский певец, автор песен и музыкальный продюсер. (Здесь и далее примечание переводчика)

в «Бабушкиной кухне». И тебе лучше надеяться, что там подают лобстера-бенни¹. Или кленовые вафли.

Отец ухмыльнулся своей фирменной улыбкой Сингера: два ровных ряда белоснежных зубов, ямочка на левой щеке — точная копия ямочки на щеке Сильви. Бабушка как-то сказала, что они с отцом как две капли воды, но вряд ли она имела в виду что-то хорошее.

— Бери и то и другое, я угощаю. Меня не будет две недели, может быть три...

— Ты оставляешь меня с ней одну на три недели? Я переезжаю к Гарсиа. Сейчас же звоню Хантеру.

Отец Сильви бросил на нее резкий взгляд.

— Я знаю, что ты не всерьез, но, может, разместишь их в гостевой комнате на праздники? Это их первый День благодарения без Сандро. Возможно, им вообще не хочется праздновать.

Сильви тут же почувствовала себя ужасно виноватой.

— Верно. Конечно же, я пошутила. Я останусь с мамой.

— Выше нос, детка, скоро сезон. — Адам Сингер ухмыльнулся, садясь в машину. — До-

¹ «Лобстер-бенни» (Lobster Eggs Benedict) — это вариант классического завтрака: сочное мясо лобстера на хрустящей булочке, дополненное яйцами пашот и сливочным голландским соусом.

МЕЛИНДА СОЛСБЕРИ

брожелательность ко всем, угольки для плохих детей и машина, полная дорогих подарков, для самых хороших. Так что будь хорошей девочкой, Сильви, я сделаю так, что ты не пожалеешь об этом.

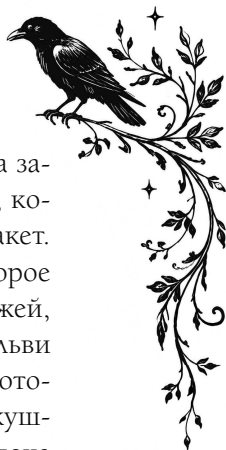
В следующий раз Сильви увидела лицо отца на экране телевизора в мотеле: зернистую увеличенную фотографию, сделанную летом на городском пикнике в Мемориальном парке Милл. Под ней крутилась желтая бегущая строка с просьбой позвонить на горячую линию, если кто-то заметит Адама Сингера. Сильви и не подозревала, что ее отец, помимо прочего, украл настолько много денег, что теперь его разыскивает ФБР.

Но больше всего Сильви запомнилось то, что до сих пор не дает ей покоя, особенно сейчас, — ворона.

Она появилась прямо перед началом обыска, с оперением цвета мела и кости. Сильви сразу поняла, что птица прилетела из Западного леса, и это было странно, потому что обитатели Западного леса обычно там и оставались. Эти события оказались неразрывно связаны между собой: появление белой вороны и конец прежней жизни Сильви. Казалось, что птица нарушила написанные правила, пытаясь предупредить Сильви о грядущих событиях. И если бы Сильви поняла это сразу, все могло бы сложиться иначе.

Был поздний вечер вторника, уже темно, и небо было усыпано звездами. Сильви и Серра

Уитли сидели в джакузи с соленой водой на заднем дворе дома Сильви в парных бикини, которые они купили летом на острове Нантакет. На Сильви было ярко-красное бикини, которое резко контрастировало с ее бледной кожей, а на Серре — синее, как майорель. У Сильви тогда еще были длинные темные волосы, которые она собрала в свободный пучок на макушке, чтобы защитить их от соленой воды, пока она убеждала подругу в необходимости их поездки на время каникул. Третий год подряд прогноз по высоте снежного покрова был неутешительным, а Сильви не хотела проводить зимние каникулы без катания на лыжах.

— Мон-Трамблан¹, канун Нового года, ну же, — Сильви хлопала ресницами, глядя на свою лучшую подругу. — Представь себе. Я, ты, Хантер и все остальные в почти настоящем альпийском домике. Открытый камин. Раклет. Сауны. Мы заплетем косички, как у доярок, и научимся йodelingu. Нет, пусть мальчики наденут ледерхозе и йодлят для нас.

— Хантер не может поехать. Его мама хочет, чтобы он был дома и присматривал за Эсме.

— Эсме тоже могла бы поехать, — сказала Сильви. — Черт, да и миссис Гарсия могла бы. Если кому-то и нужен небольшой отдых после всего этого года, так это ей.

¹ Мон-Трамблан — город и популярный горнолыжный курорт в канадской провинции Квебек.

МЕЛИНДА СОЛСБЕРИ

— Не знаю, Сильви. — Серра вздохнула, перевернулась на живот и вытянула ноги. — К тому же все уже наверняка занято.

— Мой отец нас устроит.

Сильви последовала примеру Серры, положив руки на бортики чана и позволив своему телу плыть по волнам теплых пузырьков. Последние пару недель Серра была в странном настроении: тихая и задумчивая, она отказывалась абсолютно от всех предложений. Сильви чуть ли не умоляла ее прийти сегодня вечером. Это ведь было их последнее совместное Рождество перед тем, как они все разьедутся по колледжам или займутся чем-то другим, что подготовила им жизнь. Кто знает, вернутся ли они все в Пайн-Ридж-Холлоу следующей зимой?

С этой мыслью Сильви взялась за миниатюрные ножницы для ногтей.

— Это наш последний Новый год в Пайн-Ридж-Холлоу. В это же время в следующем году все будет уже по-другому. И мы будем другими. Первокурсниками колледжа.

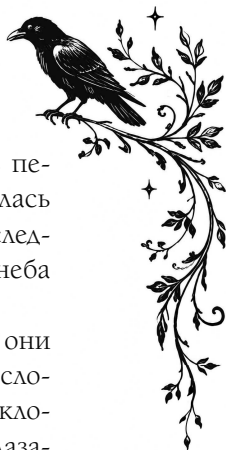
Серра скорчила гримасу.

— Вот именно. Я должна копить на колледж, а не срывать в последнюю минуту на лыжную прогулку, которая обойдется в целое состояние.

— Потрать деньги с кредитной карты. Или попроси у мамы в качестве подарка на окончание школы заранее.

В ответ Серра устало вздохнула, как родитель, который в сотый раз объясняет своему

бестолковому ребенку, почему нельзя есть печенье перед ужином. Сильви уже собиралась спросить, что с Серрой происходит в последнее время, но тут появилась ворона, упав с неба как снег наголову.

Ворона села на спинку шезлонга, где они оставили свои халаты и полотенца. Птица сложила крылья и повернулась к девушкам. Склонив голову набок, она разглядывала их глазами цвета засохшей крови. У Сильви возникло странное ощущение, что ворона вот-вот заговорит, но тут Серра шлепнула по воде.

— Кыш, — сказала она, стряхивая капли на птицу. — Убирайся отсюда. Лети домой.

Ворона моргнула, глядя на нее, а потом спустила на шезлонг струю белого помета.

— Не обращай внимания, — Сильви изобразила равнодушие, которого на самом деле не испытывала.

Когда птица села и уставилась на нее красными глазами, внутри все сжалось.

— Это всего лишь ворона.

— Но это же не просто ворона, верно? Это ворона из Западных лесов. Они не должны залетать в город. Когда животные из Западных лесов залетают в город, случаются беды. Это значит, что грядут перемены.

Сильви уже собиралась возразить, что нельзя говорить птицам, что им можно, а что нельзя, но тут во дворе поднялся шум, появились люди в бронежилетах и с забралами на лицах. Они

МЕЛИНДА СОЛСБЕРИ

кричали противоречивые команды: *«Замрите! Двигайтесь! Выходите из воды! Оставайтесь на месте! Поднимите руки! Держите их опущенными!»*

В конце концов они пришли к единому мнению и заставили Сильви и Серру выйти из джакузи, поднять руки над головой и встать на колени, хотя любому дураку было ясно, что под купальниками они ничего не прячут.

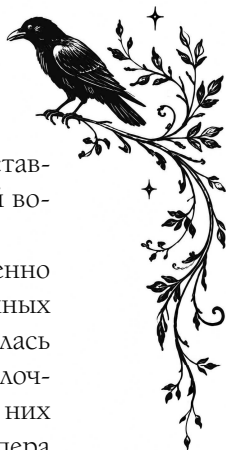
Белая ворона перелетела на забор, но все равно оставалась там и продолжала наблюдать за происходящим. Агенты все время повторяли, что им повезло и сейчас не так холодно, как должно было быть. Словно это какое-то благословение, которое могло утешить Сильви, пока они надевали на нее наручники и обыскивали ее дом.

— Твоя жизнь кончена, но по крайней мере из-за аномальной жары ты не умрешь от переохлаждения, пока мы держим тебя здесь без одежды.

Они все время называли ее Сильвией: *«Где твой отец, Сильвия? Если ты не скажешь нам, где он, тебе будет гораздо хуже. Ты хочешь попасть в тюрьму, Сильвия? Хочешь, чтобы тебя посадили? Как думаешь, что происходит с такими, как ты, в тюрьме, Сильвия?»*

Сильви до крови прикусила щеку изнутри, чтобы не закричать, что ее зовут Сильви-и, а не Сильви-я. Только то, что она стояла на коленях в насквозь промокшем купальнике, а они

были в бронжилетах и с автоматами, заставляло ее молчать и не сводить взгляд с белой вороны.

Птица начала прихорашиваться, совершенно не обращая внимания на десятки вооруженных людей, которые толпились вокруг, и принялась старательно вытягивать клювом перья молочного цвета. Сильви увидела, как одно из них оторвалось и упало на землю. На кончике пера была капля крови, как будто его вырвали с корнем, но ворона, казалось, не обращала на это внимания. Она дергала каждое перышко, а потом осматривала свою работу, прежде чем перейти к следующему.

В голове у Сильви снова зазвучал голос Серры: *«Это ведь не просто ворона, правда? Когда в город приходят животные из Западного леса, случаются беды. Это значит, что грядет что-то плохое»*. Что ж, что-то действительно грянуло. Впервые с тех пор, как ее вытащили из джакузи, Сильви вздрогнула.

Агент, наблюдавшая за Сильви, небрежно держа в руках пистолет, заметила это движение и оглянулась через плечо, чтобы посмотреть, на что смотрит Сильви.

— Будь я проклята. Эта ворона белоснежная, — сказала она. — Белая ворона.

— Говорят, здесь много белых животных, — авторитетно ответил ее напарник. — Наверное, дело в металлах в воде. Однажды мой двоюродный брат увидел неподалеку белого оленя, кото-

МЕЛИНДА СОЛСБЕРИ

рый выбежал прямо перед ним на Олд-Крик-роуд. Он решил, что это призрак, и чуть не врезался в него на машине. А в другой раз...

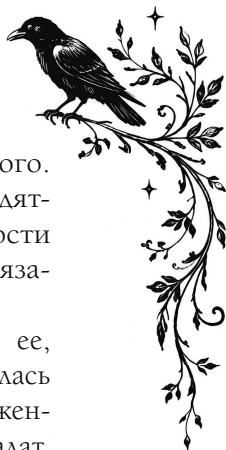
В этот момент Серру, которая громко рыдала, начало тошнить. Агент тут же замолчал и отошел подальше от брызг. Сильви сохраняла внешнее спокойствие. Она могла бы рассказать им о том, что, по слухам, вытворяют белые олени, и это стало бы для них кошмаром на несколько недель — как стало кошмаром для нее самой, когда она впервые об этом узнала. Но она ничего не сказала, сохраняя непроницаемое выражение лица.

Никто не говорил о животных из Западного леса — ни с чужаками, ни тем более с федеральными агентами, которые держали их под прицелом на их собственном заднем дворе.

Когда Сильви наконец разрешили встать, с ее икр посыпались мелкие кусочки декоративного кварцевого гравия. Но она не издала ни звука и даже не поблагодарила женщину-агента, которая накинула ей на плечи халат и убедилась, что он хорошо прикрывает тело.

Сильви не собиралась говорить ни слова до тех пор, пока они сами не встанут на колени и не извинятся. Она точно знала, что все это было ошибкой, потому что ее отец, чертов принц из Пайн-Ридж-Холлоу, столп

общества, не мог сделать ничего плохого. Она ждала, когда они сами в этом убедятся, чтобы дать понять, какие неприятности их ждут из-за того, что они с ней связались.

Родителям Серры разрешили забрать ее, а Сильви впустили в дом, чтобы она оделась и собрала личные вещи под присмотром женщины-агента, которая помогла ей надеть халат. Когда агент вывела ее к машине без опознавательных знаков, соседи уже стояли на своих подъездных дорожках, сбившись в кучку. Они обернулись, когда Сильви села на заднее сиденье, и только миссис Миллер, жившая через два дома от них, не сводила с нее пристального взгляда своих голубых глаз. Она злобно покачала головой, словно всегда подозревала, что Сильви ждет печальный конец. Может быть, именно поэтому она никогда не разрешала Хэйдан ходить на дни рождения Сильви, когда они были детьми. Может быть, в глубине души миссис Миллер всегда знала, что однажды ФБР с позором увезет Сильви Сингер с Норт-Мейпл-драйв.

Белая ворона перелетела на почтовый ящик Сингеров и сидела там, светясь в лунном свете. Она наблюдала, как Сильви покидает дом, в котором прожила семнадцать лет. В тот момент Сильви охватило чувство, что она больше никогда не увидит Пайн-Ридж-Холлоу.

